

Цзян Пэнцзи. Генерал федеральных сил. Женщина. Бывший старший генерал Седьмого Корпуса.

Почему «бывший»?

Потому что она погибла на поле битвы.

Внезапная смерть, что она отчётливо помнила - произошла слишком быстро для того, чтобы подготовиться к ней.

В ушах её звенели оглушительные взрывы, а мир окрасился в малиновый цвет.

Затем её взор помутился. Необъяснимый холод сковал её душу.

Однако, у неожиданной смерти имелись свои достоинства. Она потеряла сознание до того, как смогла почувствовать какую-либо боль.

Цзян Пэнцзи думала, что умрёт за правое дело, и ей как-то стало жаль себя.

Тем не менее, для многих солдат смерть без малейшего ощущения боли являлось благословением.

Что удивило её, как атеиста, верившего в науку - после смерти осталась чувствительность.

Сейчас Цзян Пэнцзи испытывала очень сильную боль - не перед смертью, а именно после неё - и не знала, что думать о ситуации в целом.

Хоть она обычно даже не хмурилась из-за собственной травмы, испытываемая боль была настолько острой, что она почти выла вслух.

Боль не утихала наравне с головокружением, причиной коей и являлась.

Это было незабываемое ощущение, словно её запихнули в тесную коробку, и это маленькое пространство кто-то сжимал всё сильнее и сильнее. Казалось, безжалостное давление прекратится лишь тогда, когда она наконец сожмется до размера ладони.

Вдруг мучительная боль превысила максимальный уровень, и что-то вновь ударило её по голове.

Больно!

Цзян Пэнцзи непроизвольно свернулась в клубок. Агония серого вещества явно превосходила боль в конечностях, так что она не могла думать о чем-либо, кроме мучительных ощущений от переломов и слёз.

Горячо!

Едва она с трудом привыкла к взрыву в своём сознании, как пылающий жар окутал её целиком. Как будто её погрузили в бескрайнее море пламени, что грозило испарить всю воду в её теле.

Где я?

Как только в сознании возник вопрос, Цзян Пэнцзи захотелось открыть глаза, чтобы осмотреться.

Неужели она попала в Ад?

Вопреки намерениям, её веки казались неподъёмными, подобно тысячам фунтам свинца. Как бы сильно она не старалась, её глаза не открывались даже чтобы поймать маленький лучик света.

Пребывая в полубессознательном состоянии, Цзян Пэнцзи показалось, что она слышит невнятный голос компьютера.

Дзинь. “Переоценка хоста трансляции Придворных интриг. Начинаю сканирование для анализа. Прогресс сканирования: один процент...”

Холодный голос машины становился все ближе и ближе, привлекая её внимание к своим словам.

“Прогресс сканирования: 23 процента, 27 процентов, 36 процентов, 42 процента, 51 процент...”

Что это?

Цзян Пэнцзи старалась сфокусироваться, желая узнать, кто говорил. Но говорящий, похоже, игнорировал её и продолжал отчёт.

Дзинь. “Сканирование хоста завершено. Проверка объединения... Соединение... Дальнейшая проверка личности хоста. Пожалуйста, ожидайте... Проверка... Проверка завершена.”

Дзинь!

От резкого звука Цзян Пэнцзи покрылась холодным потом.

Она чувствовала себя так, словно её разум окутал чёрный туман, не позволяя думать даже при особом желании.

Странный электронный голос продолжил объявлять в привычном ему темпе, не слишком быстро, но и не слишком медленно:

«Имя: Цзян Пэнцзи

Пол: Женский

Возраст: 41

Предыстория: Неизвестно (Временно)

Сила: Борьба (Временно), Интеллект (Временно), Другое (Временно)

Особенности: Неизвестно (Временно)

Как только она услышала свое имя и возраст, она почти пришла в сознание, и голос в её ушах казался менее далеким.

“Начинаю Слияние Души. Прогресс: 0.1 процент.”

Дзинь. “Хост накопил недостаточно очков, Слияние Души приостановлено. Текущий прогресс: 0.3 процента.”

“Система: Лю Ланьтин (Цзян Пэнцзи), помощник 007 трансляции Придворных интриг к вашим услугам.”

После этого, все погрузилось в тишину, словно голоса никогда и не было.

Прежде чем Цзян Пэнцзи смогла понять ситуацию, нечто коснулось её щеки подобно ветерку, объединив все её погасшие чувства воедино.

Затем она почувствовала дрожь земли. Со временем, из легкой тряски обратившись тяжелыми толчками.

Скрип. Скрипящее дерево и последовавшее за ним сдавленное рыдание - единственные звуки,

что она смогла различить.

Здесь кто-нибудь есть?

С колоссальным усилием, она попыталась открыть свои глаза. Темнота постепенно обернулась в размытое пятно.

Тем не менее, новое виденье продлилось недолго. Потребовалось огромное количество энергии для поднятия её век, от чего она в скором выдохлась, и тяжелые веки вновь опустились.

“Ланьтин, Ланьтин... Проснись... Посмотри на меня... Я Ван’Эр...”

Цзян Пэнцзи не подозревала, что женщина обращалась именно к ней. Она просто была обеспокоена тем, что плачущая дама обхватила её плечи и трясла их, причиняя режущую боль и так затуманенной, усталой голове.

Из последних сил Цзян Пэнцзи произнесла: “Остановись... Хватит... У меня голова кружится... Меня тошнит из-за тебя...”

Возможно, её голос был слишком тихим и не мог быть услышан кем-либо кроме неё самой, но сосредоточившаяся на тряске рыдающая грубиянка не останавливалась.

Цзян Пэнцзи попыталась оттолкнуть эти безжалостные руки, но её конечности казались такими же громоздкими, как тысяча фунтов золота. Даже незначительный подъем пальца мог бы истощить всю её энергию. В конце концов, она сдалась и решила вынести раздражающий плач, регулируя собственное дыхание.

Нынешняя “она” была слишком слаба, чтобы возразить трясущей её женщине, и единственным выбором для неё оставалось лишь стерпеть это. Может быть она почувствует себя лучше, если привыкнет к этому тошнотворному рыданию.

Оказалось, что Цзян Пэнцзи была не единственной обеспокоенной показным ревом, другой человек тем временем также выразил отвращение. “Столь раздражающие плачь и вопли! Ба!”

Хамоватый мужчина к тому же являлся кучером кареты. Он сплюнул, и затем с усилием хлестнул лошадь кнутом.

Трясаясь по неровным, гористым дорогам, транспортное средство чуть ли не распадалось на куски.

Ворчливый мужчина, тем не менее, не только не заглушил рыдания, но вселил ещё больше страха в девушку, отчего шум стал даже громче.

Раздраженный, мужчина поднял свой кнут и несколько раз ожесточенно хлестнул по бисерной занавеске повозки, отчего бусины и колокольчики беспорядочно позвякивали, а благородные дамы паниковали и бледнели. “Тихо! Или я тотчас забью тебя до смерти!”

По дороге мчалось ещё две других кареты, что шли почти вровень.

Если бы окружение было незнакомо им, езда в столь безрассудной манере могла бы, вероятно, привести к гибели как людей, так и повозок.

Но извозчики знали пути как свои пять пальцев, потому поездка и связанные с ней риски не имели значения для них. Сложные в управлении кареты под их командованием неслись подобно ветру.

“Говори мягче. Было не так легко взять этих красавиц. Все они хорошо известны как светлоликие дамы уезда Хэцзянь. Для нас большая удача просто увидеть одну из них, не говоря уже о том, чтобы сейчас заполучить их всех”.

<http://tl.rulate.ru/book/96862/833830>